Н.В. АСОНОВ
доктор политических наук, профессор МПГУ,
РАНХиГС при Президенте РФ, академик АПН РФ*

Цивилизационные основы российской государственности

Актуальность данной темы диктуется теми парадигмами исторического развития, которые выработало человечество в процессе своей социальной жизни. Борьба политических сил, представляющих эти парадигмы, есть главное содержание современной эпохи. Её конфронтационную основу составляет уже не борьба партий и государств, как это было ещё в XX в., а противостояние цивилизаций. Из них в самое тяжёлое положение попал славяно-православный мир. Войдя в этот мир с 988 г., Русь стала его главной опорой, а её последующее развитие показало пример успешного соединения национальных и православных идей в рамках российской государственности. Поэтому состояние системного кризиса, возникшее в ходе перестройки, требует увязать новую модернизацию с прежним опытом государственного строительства, чтобы спасти Россию от развала, полуколониального положения и вымирания. Однако установление этого исторического моста натыкается на сопротивление тех, кто нацеливает российскую власть и общество на восприятие неолиберальных ценностей как некой конечной истины, реализации которой мешает консервативная Россия.

С данной целью недруги России выдвигают проекты сооружения нового «мирового порядка» и «системы глобального уровня», объясняя это тем, что «национальное государство не может более идти наравне с ходом времени» и извлекать для себя выгоду, так как мир подошёл к созданию единой организации будущего. Национальные традиции государственности толкуются ими как «мракобесие

* Асонов Николай Васильевич, e-mail: nbassonov@yandex.ru

тёмного XI в.» и плод доиндустриальных обществ, враждебных истинной демократии XXI в., относя к ней только наследие политической теории и практики США. Но идеологи «нового порядка» забывают, что «всякое единство преследует какую-то цель. Нынешняя мировая интеграция – не собирание в духе любви. … Значит, происходит собирание злобы»[1].

Поэтому западники «новой волны», ратуя за уничтожение «русской матрицы», считают российскую государственность негативной и видят в православии «церковь бронтозавров юрского периода», благодаря которой «к моменту воцарения Ивана Грозного Россия была страной разбойной. Разбой в ней был главным занятием всех слоёв общества»[2]. Поддержав этих аналитиков, действующая власть не пошла дальше консервативной риторики и ушла от изучения цивилизационных основ российской государственности как результата народного творчества, создавшего устойчивую политическую систему. Вот почему анализ российской государственности должен войти в круг важнейших задач нашей политической науки, если она ориентирована на сохранение жизнеспособности России. Восстановление разорванной связи времён и выдвижение на этой основе собственной общенациональной идеи как базисного теоретического обоснования новой редакции российской государственности помогут укрепить положение нашей страны в качестве основы славяноправославной цивилизации.

Теперь о том, что такое государственность. Она не является синонимом государства, но служит важным признаком любой политической системы. О государственности говорят не только когда анализируют историю развития государства, но и когда обращают внимание на характер его идеологии, общественной и культурной ориентации. А это уже элементы культурно-идеологической подсистемы общества. Символическими признаками автономной (независимой) государственности помимо языка и эмблематики выступают особенности политической организации общества, т.е. вид государственного строя, политических отношений, структуры власти и её нравственного лица, запечатлённые в различных письменных источниках. Ведь все изменения, проис-

[1] *Круглов А. (свящ.).* Последняя война. М., 2005, с. 176.
[2] История и историческое сознание / Под ред. И.М. Клямкина. М., 2012, с. 54.

ходящие на государственном уровне, связаны с изменениями в политической мысли, а политическая мысль славян была против сосредоточения решающих властных полномочий только в одних руках. Славяне были уверены, что не только отдельные народы, но и племена имеют право жить по своим законам. Известия на этот счет мы находим в ранних византийских документах и в русских летописях[1].

При этом археология и летописный материал обращают наше внимание на то, что авторитарные тенденции в большей мере были присущи племени полян, на территории которых находился Киев. Этим частично объясняется причина объединения славян вокруг данного города, ставшего политическим центром полян, а потом Руси. Второй причиной объединения стала высокая моральная культура полян, делавшая их более законопослушными людьми. Распространению принципов авторитарной власти в рамках древнерусской государственности к X в. мешала не только вечевая традиция соборности, но и национальная славянская религия. Она не делала их рабами высших сил и разрешала выбирать себе небесных покровителей аналогично выборам военных вождей. Следовательно, усиление власти князя могло идти только в союзе с религией, оправдывающей необходимость его возвышения.

Такой религией было православие. Оно стало «визитной карточкой» Руси и её государственности, отрывающей людей от меркантильных ценностей языческого мира, являвшего собой «похоть плоти, похоть очей и гордость житейскую»[2]. Спасение здесь понималось не как воздаяние за добрые дела, которое можно «заработать» путем честного труда, выкупающего грех, а «как внутреннее перерождение человека, его преображение духовное»[3]. Православие уводило государственность от союза с рынком, укрепляя её союз с церковью. Ставка на «диктатуру совести» здесь была обязательна. Ей были подчинены ресурсы власти и институты управления. При этом она не выступала против многополярности мира, как это было характерно для Запада. Считалось,

---

[1] См.: Свод древнейших письменных известий о славянах. Т.1. (V-VI вв.) / Отв. ред. Гиндин Л.А., Литаврин Г.Г. М., 1994, с. 25, 32-35, 39-41; Полное собрание русских летописей (Ипатьевская летопись). М., 1997, т. 2, стб. 9-10.

[2] Первое соборное послание святого апостола Иоанна Богослова, гл. 2:16.

[3] *Дунаев М.М.* Православие и русская литература. М., 1996, ч. 1, с. 5-6.

что добро нельзя навязать силой, каждый к нему должен идти сам, а власть должна помогать этому движению.

Данное движение увязывалось со спасением души как главной целью жизни, не допуская личных новаций, идущих через голову церкви. Ведь новатор должен поставить своё мнение выше мнения Святых Вселенских Соборов, утвердивших истинные принципы государственного управления, а они, согласно просветителю славян св. Константину, помогли создать государство нового типа, т.е. «Христово». На этом основании в нашей государственности возникло и закрепилось понятие «Святой» или «Белой» Руси, сделавшей добровольный выбор не в пользу мирских слабостей, как это было в 1917 и 1991-1993 гг., но в пользу духовного преображения.

Подтверждением сказанному служит «Устав Владимира», составленный в конце X в. Он позволил отечественной государственности опереться на принцип «симфонии» двух властей в виде «священства и царства». Данный принцип был утвержден решениями V Вселенского Собора в 553 г. и вводил разделение управленческих полномочий и взаимный контроль властей. Кроме того данный текст указывает, что отечественная государственность считала себя восприемницей не только церковных, но и светских норм права, отражающих правила истинной веры. Поэтому текст документа гласил, что он составлен на основе «первых царских и Вселенских семи святых соборов»[1]. Логическим продолжением «Устава» явилась «Русская правда» Ярослава Мудрого. В ней княжеская власть получала право на легитимность, если опиралась на соборный принцип государственности, что делало договорную систему важной частью властных отношений.

Принцип соборности стал одной из цивилизационных основ российской государственности не только благодаря демократизму славянского уклада жизни, но и требованиям самой церкви, а для неё законопослушность была одной из главных норм. Слушать закон церкви обязаны все христиане. Утвердившаяся с IV в. практика созыва Вселенских Соборов, где высшие представители светской и духовной власти принимали решения по всем значимым вопросам

[1] См.: Устав св. Владимира // *Николин А. (свящ.).* Церковь и государство. М., 1997, с. 294-296.

жизни, была отвергнута Римом. На Западе соборность как важный элемент политической жизни начинает отмирать уже с IX в., а в 1460 г. папа Пий II вовсе запретит всякую апелляцию к Вселенским Соборам. В православных же странах принцип соборности будет противопоставлен абсолютизму (тирании), который византийский патриарх Николай Мистик, живший в X в., оценил как форму власти, высокомерную и насильственную, ненавистную Богу и людям.

Данный аспект нашей государственности привёл к созданию теории «железного занавеса», зовущей обособиться от опасного влияния Запада на наши умы. Её смысл впервые изложил св. Феодосий Печерский. В «Слове о вере христианской и о латинской» он объяснил суть позиции отчуждения Руси от Запада слабостью моральных устоев католиков, способных убить и в нас тягу к духовному совершенству. Позиция Феодосия была поддержана в конце XI в. митрополитом Георгием в его «Стязании с латиною». Рассуждая о ветхом и новом Риме, он указывал, что движение в сторону первого Рима есть движение назад, ведущее против Бога, так как при Великом Константине «переродилось Римское царство ветхого Рима в Константинопольское». Именно в Константинополе возник и утвердился в качестве важного элемента политической культуры принцип соборности, когда все «единение между собой имели … тоже говорили, тоже мыслили»[1].

Создавая основы российской государственности, политические сочинения XI-XIII вв. возводили в закон принцип социальной нравственности. Отсюда исходит их название – «поучительная литература». Древнейшим памятником такой литературы считается «Поучение к братии» новгородского епископа Луки Жидяты, составленное в 30-е гг. XI в. Лука призывал народ и власть иметь любовь ко всякому человеку, не воздавать злом за зло, судить по правде, быть прежде всего рабом Бога и не жить своим несовершенным умом. Ведь для руководства нашей жизнью есть соборные решения церкви.

Эту тему в 40-е гг. XI в. развил в «Слове о Законе и Благодати» митрополит Илларион, увидевший в иудеях, предавших Христа, к которым Он пришел с проповедью о

[1] Цит. по: *Булгаков Макарий (митр.).* История Русской церкви. Приложение. Кн. 2. М., 1995, с. 558, 560.

милосердии, пример отхода от нравственных норм ради корысти. «Закон» у Иллариона противопоставлен «Благодати». Поскольку «Благодать» есть синоним истины и нравственных норм, данных Властью Небесной, власть земная должна защищать «Благодать», а не «Закон», созданный иудеями в «своё оправдание». Ведь зло ищет «оправдание в сём мире, а спасение в будущем, поэтому иудеи услаждаются земным, христиане же небесным»[1]. Идею приоритета нравственных ценностей в русской государственности положительно оценил и Владимир Мономах. В своём «Поучении» он призывал князей к «очам управлению, языка воздержанию, ума смирению, тела подчинению, гнева подавлению, иметь помыслы чистые… и умертвить грех»[2].

В сочинениях X-XIII вв. был также поставлен вопрос и о пределах княжеской власти, ставшей одной из основ российской государственности. Анализ источников показывает, что в этой сфере наметились два теоретических направления. К первому относились произведения, доказывающие, что власть князя ограничена различными нормами: обязанностью следовать правилам, изложенным в постановлениях церкви и византийских царей; необходимостью любить правду, судить по ней и следовать ей. Подтверждение этому служит письмо к Владимиру Мономаху митрополита Никифора, считавшего светскую власть в первую очередь «подпорой для святой Церкви».

Другое теоретическое направление возникло во второй половине XII в. и выступало за расширение властных полномочий князя, ставя его выше церкви. Например, «Повесть об убиении Андрея Боголюбского» указывает нам, что только глава светской власти является главной силой в государстве. Он «Богом поставлен. Природой царь подобен любому человеку, но властью … он выше – как Бог». Поэтому тот, «кто власти противится – противится закону Бога»[3]. Причину возникновения этих разногласий исследователи усматривают в недоработке решений V Вселенского Собо-

---

[1] *Илларион (митр.)* Слово о Законе и Благодати // Памятники литературы Древней Руси. Вып. 12. М., 1994, с. 600-612.

[2] Поучение Владимира Мономаха // Памятники литературы Древней Руси. Вып. 1. М., 1978, с. 393, 395, 399, 401, 411.

[3] Повесть об убиении Андрея Боголюбского // Памятники литературы Древней Руси. Вып. 2. М., 1979, с. 327-385.

ра, повлиявших на перетягивание полномочий в пользу той или иной ветви власти.

Самым значимым памятником политической мысли Руси, наиболее полно отразившим сущность её государственности, явилась «Повесть временных лет». Она писалась самыми разными по своему происхождению людьми, но ни один автор не высказался за отделение своего княжества от Руси. Никто не осудил принцип соборности в решении государственных дел. Наоборот, соборность понималась как политическая основа единства Руси. Мы также не найдем в летописи согласия её авторов на сближение с Западом и оправдания принципа двойных стандартов в политике. Тем самым «Повесть» заложила основы единой национальной идеи, а вместе с ней единой российской государственности. Её значимыми признаками выступали соборность, княжеское и вечевое правление как синтез аристократической, монархической и демократической основ политической жизни страны.

Упрочению этой теории, как и принципа «железного занавеса» помогла политика Юрия Долгорукого и Андрея Боголюбского. Первый, уйдя от сближения с Западом, женился на сестре императора Мануила Комнина и повел дело так, что иерархи Византии увидели в нем самого надежного союзника и защитника православия. Второй, взяв в качестве примера политическое устройство Византии, произвел реформу управления, сделав из Северо-восточной Руси оплот будущей российской государственности, уйдя от подражания политической моде Запада.

Во-первых, Андрей укрепил центральную вертикаль власти, приблизив ее к власти византийского монарха. Во-вторых, сохранил принцип «симфонии двух властей», передав главную роль в этом союзе высшей светской власти, как это было в Византии. В-третьих, защита соборности как важного элемента управления выразилась в том, что вечевые институты были сохранены, но поставлены в зависимость от великого князя, чтобы избежать возможного произвола со стороны масс. В-четвертых, сохранение соборности позволило Андрею утвердить союз между княжеской властью, представителями «простого всенародства» и формирующимся дворянством, сделав монархию народной, а не олигархической.

В-пятых, Андрей создал новую государственную символику. Символы, связанные с вотчинной традицией, он заменил новыми, отражающими идею сильной центральной власти. Икона Владимирской Божьей матери, привезенная из Византии, стала главной покровительницей Владимирской, а затем Московской Руси как «Дома Пресвятой Богородицы», заменив икону Пирогощей, покровительствующей дому князей киевских. Вместо храма Премудрости Божьей (Софии) был возведен собор Успения Пресвятой Богородицы, ставший главным храмом будущей России, а праздник Успения определился в качестве одного из наиболее значимых праздников. В XIV в. этот символ дополнит фигура всадника-воина (Георгия Победоносца), а при Иване III появится общерусский герб в виде двуглавого орла, говорящий о России как преемнице Византии и последнем оплоте истинной веры.

Дальнейшее осмысление российской государственности в летописании Владимирской и Московской земли, тоже шло через оправдание решающей роли князя. В его основе лежало учение о божественном происхождении власти князя, поставленного от Бога на казнь злым, а добрым на милование. Подчеркивается мысль о необходимости повиновения власти князя даже тогда, когда она нарушает чьи-то интересы. Ведь «злые князья» существуют с изволения Бога. Таким образом, в политической культуре закреплялось базовое положение о том, что власть царя земного идет от Царя Небесного и потому она всегда выступает носителем порядка в беспорядке.

Становление цивилизационных основ российской государственности завершается в XIII в., когда Русь столкнулась с серьёзными климатическими бедствиями, дополненными разорительными походами католиков и монголо-татар. Случившиеся события требовали нового подхода к старым схемам управления. Но Русь, став с 1245 г. данником «царя ордынского», ушла от заимствования форм и методов монгольского правления. Православное сознание не позволяло перенимать политический опыт от других стран, если в его основе лежала иная вера. По этой причине у нас не прижилась «Яса» Чингис-хана, зато в 1274 г. был утвержден список византийско-русских законов – «Кормчая книга». Она закрепила главные принципы православной государственности, но оставила простор для частных

изменений, вызванных меняющейся политической жизнью. Не случайно в «Слове к Владимирскому собору», принявшему «Кормчую книгу», митрополит Кирилл просит собравшихся учиться «управлять не слабо, чтобы люди ленивы не были; и не жестоко, чтобы не отчаялись». На этом же соборе окончательно закрепился принцип «божественного происхождения» княжеской власти, а общерусское соборное решение возымело высшую юридическую силу.

Так сложились и были закреплены цивилизационные принципы успешной российской государственности, сумевшей создать державу мирового уровня. Однако её следует именовать самодержавно-соборной, а не сословно-представительной монархией, ибо второе понятие относится к западной модели управления, отрицающей славяно-православную сущность власти, выросшей на почве российской государственности, нацеливающей власть помочь человеку быть лучше, приблизить его к Богу и тем спасти его душу. Если данная установка для США и их союзников является «мракобесием», тогда Запад явно на стороне «тёмных сил», стремящихся приблизить царство Антихриста. Тогда понятна его злоба к России и желание её уничтожить. В этой борьбе нет золотой середины, как нет её между добром и злом.

Асонов Н.В. Цивилизационные основы российской государственности. В статье раскрываются особенности становления основ российской государственности как спайки положительных национальных и византийских социально-политических ценностей и целей. Это позволило нашей стране войти в состав славяно-православной цивилизации и возглавить её, создав успешную модель нравственной национальной государственности. Если мы не возродим её начала, то не сможем противодействовать новым внешним и внутренним вызовам, ведущим Россию к катастрофе.

Ключевые слова: Россия, государственность, государство, славяно-православная цивилизация.

Asonov N.V. Civilizational foundations of Russian statehood. The article reveals the specifics of the formation of the foundations of Russian statehood as a combination of positive national aspects and Byzantian socio-political values and goals. This allowed our country to join forces with the Slavic-Orthodox civilization and then lead it, creating a successful model of moral national statehood. If we do not revive its beginnings, we will not be able to oppose the new external and internal challenges leading contemporary Russia to a disaster.

Keywords: Russia, statehood, state, Slavic-Orthodox Civilization.